

Чэнь Мэй Ин умерла в дождливый день. На потолке был очень крошечный шуруп размером с мизинец, который обычно использовался для развешивания одежды, и она купила кусок веревки, наступила на табуретку и покончила с собой.

Повешение - очень мучительная смерть. Это было не так мирно, как могло показаться по телевизору. Поначалу вы не умрете, и, как люди, наш естественный инстинкт - бороться за свою жизнь. Таким образом, наши руки и ноги начнут подсознательно бороться и молотить в воздухе. Наши глаза начнут вылезать из орбит, наши языки будут вываливаться наружу, а затем, через несколько долгих минут, наше дыхание наконец остановится.

То, как умерла Чэнь Мэй Ин, было очень страшно, и соседи, которые пришли поведать ее позже, позеленели до глубины души. Так что же можно было сказать о Бай Яне, который провел всю ночь с ее телом? Поначалу он не любил разговаривать, а после этого случая стал еще более молчаливым. Медленно и медленно другие начали передавать, что он тупеет, становится умственно отсталым.

Только Вэнь Чуо знал, что он не был тупым. Просто в то время он пережил слишком сильное потрясение.

Обычно в 9 вечера ресторан закрывался. Но бизнес был настолько мертв, что, кроме комаров, появлялись только мухи, и не было видно ни одной человеческой тени. Лю Мэн Мэн выглянула за дверь, но, почувствовав порыв влажного воздуха в лицо, быстро отступила:

“Дождь ведь не скоро пойдет, не так ли? Почему здесь так влажно?”

Она сняла палку с бельевой веревки и поднялась наверх, чтобы собрать одежду¹. Когда она повернула голову, то увидела, что Бай Ян все еще подметает, и окликнула его издали:

“Бай Ян, ты можешь закрыть дверь и уйти с работы”.

Там было очень темно, и время от времени дули внезапные порывы влажного ветра. Он сотрясал ветви деревьев, и все это выглядело как признаки того, что скоро пойдет дождь. Все домочадцы бросились собирать свою одежду. Банки и бутылки бесцельно катились по полу, звеня при этом, и вскоре улицы опустели.

Бай Ян стоял в дверях и смотрел на темнеющее небо. О чем бы он ни думал, он не сразу отправился домой. Мелкие капельки дождя начали без колебаний падать на него, и его одежда очень быстро промокла насквозь.

Первоначально Вэнь Чуо лежал дома в постели, когда услышал звук грома, доносившийся снаружи. Он вдруг что-то вспомнил, и его словно обожгла лава, он вскочил с кровати и быстро выбежал за дверь. Он был как раз у перил пятого этажа, когда увидел Бай Яна, стоящего у входа в переулок. Он помахал ему рукой:

“Бай Ян! Пошли домой!”

Расстояние было немного большим, так что он не знал, слышал ли его Бай Ян или нет. Он стоял на своем прежнем месте и ошеломленно оглядывался вокруг, прежде чем медленно направиться к пешеходному переходу. Вэнь Чуо был ошеломлен этим, прежде чем тихо выругаться. Он схватил зонтик и полетел вниз по лестнице, преследуя Бай Яна.

“Что ты делаешь, слепо бегая посреди ночи! Снова совершаешь свои промахи! Если ты заблудишься, никто тебя не найдет!”

Вэнь Чуо оттащил его с дороги и накрыл его голову темно-синим клетчатым зонтиком. Это перекрыло усиливающийся ливень, но Бай Ян, похоже, не собирался уходить. Он опустил голову и сжался в комок, горячо качая головой, отвергая и боясь, изо всех сил стараясь отдернуть руку.

“Прекрати устраивать сцену! Пойдем домой!”

Из-за молнии и грома зонтик снесло набок. Одна половина одежды Вэнь Чуо промокла насквозь, так как он с некоторым трудом держал зонтик одной рукой, а другой тащил Бай Яна к их домам. Бай Ян не желал этого, схватился за перила сбоку и сжался в комок, не отпуская мертвой хваткой.

Вэнь Чуо боялся причинить боль Бай Яну, поэтому не стал принуждать его. Он отбросил зонтик, откинул назад мокрые волосы и принялся ходить кругами, выглядя очень взволнованным.

Возможно, это была его психическая травма, но когда шел дождь, Бай Ян не хотел оставаться дома. Вскоре после смерти Чэнь Мэй Ина Лю Руо Цин однажды вечером собирала одежду и увидела его спящим, скорчившимся в переулке. Он промок под дождем, и ее сердце не могло просто оставить его в покое. Она подняла его и отнесла к себе домой.

Именно в это время Вэнь Чуо понял, как Бай Ян боялся дождя. Он прислонился к стене, внезапно задумавшись о том, сколько дождливых дней было в его прошлой жизни за те три года, что он прожил, и как Бай Ян выдержал и пережил эти годы.

Были некоторые вещи, о которых вы действительно не могли думать, иначе в тот момент, когда вы это сделаете, вы не сможете остановиться, и это просто приведет к страданиям и боли.

Сколько лет они прожили друг с другом, как свои единственные и неповторимые? Невозможно было быть без чувств. Когда Вэнь Чуо увидел, как Бай Ян сжался в комок, что-то ударило его в сердце. Он вытер дождевую воду с лица, а затем подошел и присел на корточки.

“Пойдем. Пойдем домой.”

Вэнь Чуо заключил Бай Яна в объятия и медленно похлопал его по спине. Тело под его ладонью чувствовало себя очень слабым и в настоящее время дрожало и дрожало как сумасшедшее.

“Все в порядке, все в порядке. Давай вернемся ко мне спать.”

Вэнь Чуо снова поднял зонтик и использовал его, чтобы защитить большую часть своего тела от дождя. Он оторвал руки Бай Яна, вцепившиеся в перила, и наполовину потащил, наполовину потянул его, чтобы оторвать от земли. В слабой темноте лестницы были слышны только их шаги.

Заглянув в окно дома Бай Яна, Вэнь Чуо ничего не увидел и не услышал в этой совершенно темной и тихой квартире. В тот момент, когда он подумал о том, как Чэнь Мэй Ин повесилась здесь, его сердце замерло от страха. Начиная сочувствовать Бай Яну, он быстро воспользовался своим ключом, чтобы открыть дверь в свою собственную квартиру.

Они оба промокли до нитки, и так как Вэнь Чуо боялся, что Бай Ян убежит, когда он не будет обращать на него внимания, он одной рукой держал его, а другой открывал шкаф. Он вытащил пару штанов и кое-какую одежду,

“Иди прими душ, а потом ложись спать.”

Бай Ян не двигался, так что Вэнь Чуо оставалось только оттащить его в ванную. Без всяких чувственных чувств он помог ему принять душ. На мужское тело особо смотреть было не на что; спереди и сзади все было плоским, почти как стиральная доска. У Вэнь Чуо ничего не было на уме, и Бай Ян опустил голову, пытаясь спрятаться.

Вэнь Чуо встряхнул рубашку, которую держал в руке:

“Чего ты прячешься?! Ты что, теперь не собираешься надевать одежду?”

Бай Ян снова перестал двигаться и через некоторое время подошел, чтобы надеть одежду, тщательно застегивая каждую пуговицу. Вэнь Чуо наблюдал со стороны, а затем протянул руку, чтобы расстегнуть две верхние пуговицы:

“Почему ты застегиваешься так высоко? Разве ты не чувствуешь себя задушенным?”

А потом сказал:

“Как давно ты перестал расти? Это моя одежда с очень давних времен.”

Вэнь Чуо был очень высоким, так что даже если это была одежда давних времен, она все равно

была слишком большой, намного длиннее для Бай Яна. Одежда очень свободно висела на его теле, открывая половину тощих плеч. Глядя на его мокрые черные волосы, с которых капала вода, по сравнению с этой бледно-белой кожей, по какой-то причине Вэнь Чуо потянулся, чтобы застегнуть ему рубашку:

“Иди ложись на кровать”.

Затем дверь ванной комнаты закрылась, и оттуда донеслись звуки воды. Вэнь Чуо стоял под душем, чувствуя, что в его мозгу какой-то беспорядок. В его сердце было такое чувство, будто он не может что-то поднять, но в то же время не может это опустить. Возможно, это была легендарная неспособность принимать решения и быть напористым.

Он оделся и посмотрел на себя в зеркало. Обнаружив, что краска на его волосах уже выцвела и начали проступать корни, он вытерся полотенцем, а затем выключил свет и забрался на кровать.

Бай Ян молча лежал там, сжавшись в комочек, и занимал только очень маленькое место. Вэнь Чуо тоже любил так спать, но в темноте он протянул руку и притянул Бай Яна к себе.

“Эй, Бай Ян, поговори со мной”.

Бай Ян не издал ни звука, и даже его дыхание было очень легким. Он наклонился в объятия Вэнь Чуо, прежде чем его пальцы двинулись, медленно и незаметно ухватившись за угол рубашки Вэнь Чуо.

Вэнь Чуо был занят своим собственным разговором:

“Цвет моих волос скоро исчезнет. Скажи, в какой цвет, по-твоему, мне следует покрасить его завтра? Синий? Или может быть фиолетовый?”

А потом почувствовал, что он, кажется, уже покрасил волосы в эти цвета, и погрузился в созерцание. Бай Ян открыл глаза в темноте и произнес только одно слово:

“.....Черный”.

Вэнь Чуо подумал, что это было слишком нормально:

“Немного коммерциализированный”.

Укрытый тонким одеялом, его руки были сложены друг на друге. Через некоторое время он толкнул Бай Яна локтем:

“У тебя есть способ заработать деньги?”

Бай Ян опустил голову и тихо сказал:

“Собирать пластиковые бутылки”.

Вэнь Чуо даже не нужно было думать, чтобы отвергнуть это:

“Даже не думай об этом. Я не пойду собирать бутылки.”

Бай Ян подумал об этом, его глаза выглядели немного потерянными:

“Я выберу”.

Вэнь Чуо подумал: “Ты выбираешь, но эти деньги не мои”. Он накрыл голову одеялом, а затем, как будто ему в голову пришла какая-то мысль, внезапно крепко обнял Бай Яна. Тихо шепчущий:

“На самом деле... моя мама тоже умерла в этой комнате”.

Бай Ян сделал паузу, а затем услышал, как Вэнь Чуо сказал:

“Я всегда чувствовал, что она была особенно волнующей. Даже больше, чем ты. Что такое гордость, может ли это быть пищей? Что ж, у нее это получается еще лучше, и она заболела. Ушла, даже не оглянувшись, оставив меня страдать здесь в одиночестве.....”

Вэнь Чуо что-то говорил, а потом внезапно замолчал. Он не хотел идти и собирать бутылки на улицах; он не хотел идти и помогать другим передвигать коробки и пополнять полки. Он особенно не хочет работать под чьим-то началом или на кого-то. Действительно ли была разница между ним и Лю Руо Цин, которая не заботилась ни о чем, кроме своего лица и гордости, и страдала из-за этого?

Казалось, что особой разницы не было.....

Не каждый мог выбраться из пропасти.

Прямо перед тем, как она умерла, Лю Руо Цин вышла. Всего окружающего ее, с горечью бедности, с болью от болезни, этого было достаточно, чтобы свести ее с ума. Но все это перед лицом смерти казалось сущим пустяком.

Перед смертью она сказала Вэнь Чуо:

“Забудь все это.....”

Забудьте их прошлое богатства, забудьте их прошлое статуса и найдите утешение в том состоянии, в котором они сейчас находятся, живя точно так же.

Вэнь Чуо хотел забыть, но не мог. Он застрял в этой грязевой яме, и ему было трудно выбраться оттуда. Бедность была для него оковами, сковывавшими его ноги и замедлявшими его шаги. Он попытался выйти, но его с силой оттащили назад.

В этот самый момент Вэнь Чуо подумал об этих словах, имея сердце, которое летало выше неба, в то время как остальная часть тела находилась глубоко под землей.З

Он прижался лбом ко лбу Бай Яна, переплетая их дыхание сегодня, как будто их две судьбы никогда не разлучатся.

Вэнь Чуо тихо спросил Бай Яна:

“Находясь дома в одиночестве, тебе не скучно?”

Бай Ян не пошевелился.

Вэнь Чуо сказал:

“Купи компьютер. Вы можете смотреть телевизор и играть в игры. Если ты не умеешь, я тебя научу.”

Бай Ян: “Нет”.

“Не говори "нет". На что вы копите деньги? Разве все это не будет использовано в любом случае? Поскольку ты молод, наслаждайся, наслаждайся этой жизнью. Когда ты состаришься, у тебя не будет ни единого шанса.”

Вэнь Чуо хотел пощекотать его, но обнаружил, что на Бай Яне нет жира. Отделенный одеждой, он прикоснулся, и там была только кость, как будто на нее был наклеен только слой кожи. Он вдруг вспомнил, что был только наполовину взрослым.

Бай Ян никогда не завтракает и ест только булочку на пару на обед. Работая день и ночь, было бы еще более странно, если бы он не был таким тощим.

“Неважно.....”

Вэнь Чуо наконец-то почувствовал это невыносимое чувство. Он откинул челку Бай Яна, а затем похлопал его по спине, думая о тех временах, когда они полагались друг на друга, поклявшись жизнью.

“Бай Ян, отныне мы всегда будем вместе. Когда я заработаю достаточно денег, я выведу тебя, чтобы ты жил хорошей жизнью”.

Бай Ян пошевелил губами:

“Нет.....”

“Нет, что нет, я не хочу, чтобы ты покупал компьютер. Ты что, опять тупеешь?”

Бай Ян поднял голову, его пара черных чернильных глаз уставилась на него:

“Я куплю”.

Вэнь Чуо сделал паузу, а затем слегка усмехнулся. Он вдруг потянулся, чтобы заключить его в свои объятия, и беззвучно покачал головой:

“Будь хорошим. Не покупай”.

..... Все его конечности были целы, и он не был ни тупым, ни глупым. Зачем ему с трудом заработанные деньги идиота? Люди всегда должны учиться склонять головы. Сначала поклонись, потом ты сможешь поднять его позже.

Бай Ян пошевелился в его объятиях, а затем приложил немало усилий, чтобы поднять голову. Он очень серьезно считал на пальцах:

“Сколько денег?”

Вэнь Чуо внезапно почувствовал, что ему не так сильно не нравится Бай Ян, как он себе представлял. Возможно, это было препятствие в его сердце, нежелание признать, что он действительно влюбился в идиота, в мужчину.

Он сжал руки Бай Яна, обнаружив, что марля все еще на нем. Он ослабил давление:

“Не спрашивай. Мне не нужно, чтобы ты покупал.”

Возможно, Бай Ян подумал, что Вэнь Чуо разыгрывает его, и слегка поджал губы. Сердился он или нет, но по привычке Вэнь Чуо прижался к нему, а затем накрыл их одеялом:

“Спи.”

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

* 1 вешалка для одежды: Большую часть времени большинство людей вешали одежду для просушки снаружи здания / из окна, а также с потолка своей квартиры. У них есть эта палка с концом, похожим на... вилка и округлая ложка (изображение ниже!), которые могут захватить одежду обратно / палку, на которой они вешают одежду. Его также можно использовать в качестве “линии одежды”.

*2 лицо, означающее гордость, честь и все такое, а не ее красоту.

* 3 Это из "Мечты о красной комнате", и я действительно ссылался на нее в томе 3 (Глава 62), но здесь она переведена немного по-другому, так как последняя часть фразы написана по-другому. Но в целом, это в основном относится к одному и тому же, где это в основном означает веру в свое сердце, что вы больше, у вас есть гордость и глаза выше, чем у кого-либо другого, кто вас окружает, но вы на самом деле не понимаете ситуацию / среду, в которой вы находитесь, неспособны увидеть правду о том, что вы меньше, чем вы действительно думаете (и, возможно, вы знаете, но вы просто не поверите в это) и т. д.

<http://bllate.org/book/17367/1629025>